

Казалось, десертный игрок собирался последовать за ним.

«Хорошо, но сначала проводи меня кое куда», — Жэнь Ифэй никогда не действует импульсивно. Если бы он хотел последовать за ним, он мог бы последовать за ним. По крайней мере, он уже дважды имел дело с десертным игроком и немного его понимал, так что был готов.

Если что-то пойдет не так, он может даже начать быстро.

Местом, куда Жэнь Ифэй хотел пойти, был бассейн поместья, чуть ниже травяного лыжного поля, вдали от грибного домика и деревянных хижин.

Если от сильного дождя первой ночи еще осталась вода, то она могла быть только здесь.

«Я собирался прийти и проверить идею. Я знаю, что вы странные люди, но, возможно, на этот раз странные вещи окажутся более полезными».

Жэнь Ифэй держал деревянное ведро с кошкой и говорил, пока они быстро шли. Он не был похож на человека, который собирался встретиться с призраком из фильма ужасов, а скорее на человека, отправившегося в приключение.

При слабом свете неба они двинулись по гравийной дорожке к заброшенному пруду. Жэнь Ифэй был там днем, и Саман видел его на карте у входа в поместье, так что они оба знали, где находится бассейн.

Большая часть дороги была покрыта искусственным газоном и была очень ровной, поэтому они смогли плавно добраться до бассейна под травяным лыжным полем.

Бассейн был заброшен и заполнен сточными водами глубиной метр, половину которых принес позавчерашний ливень.

"Ты здесь?" Жэнь Ифэй подошел. Сначала он поставил деревянное ведро, затем достал половину свечи и зажег ее. После этого он полуприсел на корточки у края бассейна, одной рукой держась за поручень, а другой держа деревянную палку, чтобы ударять по поверхности воды.

Саману было очень любопытно, что он будет делать, поэтому он не сказал ничего, что могло бы его остановить, и просто тихо наблюдал.

«Гу Синье, выходи. Дождя в тот день не было, поэтому ты остался в луже на берегу, да? Ты напугал меня рыбой? Выходи.»

В бассейне пузырились пузырьки, но внизу ничего не было видно.

Он... берет на себя инициативу подойти и поговорить со скелетом?

Саман не мог не рассмеяться.

Бассейн пузырился, но скелета там не было. Жэнь Ифэй задумался, вынул кота из деревянного ведра и обеими руками потряс его над водой: «Твой кот в моих руках. Если ты не выйдешь, я это сделаю!»

Кот на мгновение замер, глядя на воду внизу: «...Мяу? Мяу!!!"

Двуногий зверь, ты с ума сошел?!

Бульк-буль-буль, пузырьки в бассейне внезапно увеличились, и появился черный скелет. Его темные глаза уставились на Жэнь Ифэя.

«Гу Синье?» он взял кота обратно на руки и успокоил его, поглаживая рукой по спине. Кот испытал такое облегчение, что покачал хвостом: «Мяу».

Скелет тупо смотрел на человека, который был одет в его одежду, гладил его кота и угрожал ему. Из его глазниц полилась соленая вода.

Однако кот находился в руках другого человека, и у него не было другого выбора, кроме как сердито царапать стенку бассейна, чтобы выплеснуть свой гнев: Ззз, Ззз, я ненавижу это.

«.....» Саман потерял дар речи.

Он не мог видеть скелет, но это не мешало ему догадаться, что «Гу Синье» угрожал настоящему «Гу Синье» кошкой «Гу Синье».

И самое главное, он... преуспел.

"Что, черт возьми, происходит? Если ты Гу Синье, то кто я?" Жэнь Ифэй опустил голову и спросил скелет в воде, но тот просто спокойно посмотрел на него.

«Ты продолжал прыгать на меня и хватать меня за руки и ноги. Ты пытаешься меня куда-то отвести?»

На этот раз скелет ответил кивком.

Ага! Жэнь Ифэй внутренне обрадовался. Он смог общаться с этой штукой.

«Куда ты хочешь меня отвести? Если ты не можешь говорить, скажи мне об этом другим способом».

Скелет протянул руку и указал на вершину горы. Затем он снова взглянул на него, прежде чем медленно погрузиться в воду.

«Вершина горы? Подожди, не уходи пока».

Скелет был полностью погружен под воду, и что бы Жэнь Ифэй ни

кричал, он не реагировал. Саман подошел к бассейну, нажал на ограждение и посмотрел вниз. Появился черный силуэт и наблюдал за ним сквозь воду.

Это был скелет, который мог видеть только Саман.

За каждым из них следовала такая штука, и только они могли это видеть. Его смертоносность была невелика, но его нельзя было убить, что бы они ни делали.

«Сун Вэй?» Он позвал силуэт.

Поверхность воды слегка покачивалась, и в тусклом свете свечей Саман, казалось, увидел, как рот силуэта раскрылся, как будто он смеялся.

— У тебя есть что мне сказать?

Но силуэт скелета под водой просто затонул и исчез: Дать подсказки? Ба! Продолжай мечтать.

Саман: .....

Скелеты отказывались выходить. Жэнь Ифэй и Саман стояли на краю бассейна, в котором виднелись четыре отражения. Свеча почти догорела, и пламя размером с фасоль слабо покачивалось на ветру.

«Почему эта женщина умерла позавчера?» Жэнь Ифэй внезапно спросил: «Я думал, что это были скелеты, но сейчас, похоже, это не так».

В первый день прошел сильный дождь, разломы земли и радиооповещение о просьбе корабля об убежище. Были островитяне, чьи личности не совпадали, и в воде появлялись разложившиеся трупы, которые должны были быть мертвы уже три месяца.

На второй день мертвецы превратились в рыбьих монстров, а на беженцах выросла рыба чешуя.

В усадьбе было изобилие просроченных полноценных ингредиентов, ложек для икры, слов сумасшедшего старика у ворот и их связи с номером дома 12359 и его галлюцинацией утопления во время высокой температуры. Все они вели его в определенном направлении.

Если хозяйка поместья была «призраком», что означает подсказка «свеча»? Может ли она стоять за всем?

Или есть другое, более страшное зло? Например.....

Кораблекрушение?

Жэнь Ифэй почувствовал, что его губы и горло немного пересохли. Если бы он продолжил этот ход мыслей, скелеты могли бы стать настоящими жертвами, а беженцы... могли бы стать зловещим существом.

Нет, подождите, если это так, отношение скелета должно быть немного жестче. Более того, кошка, имеющая хозяина, не должна находиться с ним так близко.

Жэнь Ифэй почувствовал, что его мозг вот-вот станет мягким.

Саман не знал, о чем думает молчаливый Жэнь Ифэй. Ему казалось, что он все еще думает о скелете, который, казалось, проявлял немного доброй воли.

Наивный молодой человек перед ним сохранял чистую доброту и терпимость, присущие только молодым людям. Но Саман был другим. Он был взрослым, поэтому в нем не было такой нежности.

«Нет никаких доказательств того, что они дружелюбны, так что тебе лучше быть бдительным».

Жэнь Ифэй пришел в себя, естественно вздохнул и переключился на другие темы: «Я хочу подняться на гору завтра».

Саман не возражал против этого; в любом случае это была еще одна подсказка.

Свеча перегорела, и им тоже пора возвращаться. Жэнь Ифэй держал деревянное ведро с кошкой, все еще думая о скелете, который он видел минуту назад.

На полпути в месте расположения деревянных хижин вдалеке загорелся ряд фонарей, что

особенно бросалось в глаза в темноте. Вдалеке они также слышали крики и вой.

Жэнь Ифэй и Саман посмотрели друг на друга и бросились назад.

«Это живые мертвецы!»

В месте, где спали беженцы, уже царил хаос. Они могли услышать их еще до того, как приблизились, а когда подошли близко к источнику света, почувствовали запах мертвецов.

Они совершенно отличались от дневных. Лица их были пепельными, глаза красными, а на телах были язвы. Характеристики погибших были очевидны.

— Назад, — Саман схватил Жэнь Ифэя за воротник и потянул другого человека за собой. Затем он взял из ниоткуда бамбуковый шест.

Жэнь Ифэй был недоволен такой договоренностью. Он наблюдал, как Саман использовал бамбуковый шест, чтобы опрокинуть двух белоглазых живых мертвецов, бросившихся к ним, и отложил деревянное ведро в сторону, прежде чем достать пожарный топор.

Живые мертвецы не были быстрее обычного человека, и если бы они могли преодолеть свои страхи, живые мертвецы, не имевшие никакого оружия, не могли бы сравниться с обычными людьми с оружием.

Живые мертвецы не чувствовали боли, либо их болевая терпимость была очень высокой, поэтому им приходилось атаковать смертельные области. Саман бесцеремонно разбил голову живому мертвецу, в результате чего мозговое вещество выплеснулось наружу, а бамбуковый шест треснул.

Череп — самая твердая часть человеческого тела, поэтому можно было только представить, насколько сильно он по нему ударился. Однако, когда Саман оглянулся и увидел Жэнь Ифэя, он был ошеломлен.

Огненный топор, который был на расстоянии вытянутой руки, был отполирован до серебристого блеска, и Жэнь Ифэй держал его обеими руками. Выражение его лица было напряженным, а глаза сосредоточенными. Когда он взмахнул им, его руки сильно затряслись, но он очень точно попал в сустав шейных позвонков на задней части шеи живого мертвеца.

"Хм?" Он застрял!

Если бы это был Саман, живому мертвецу отрубили бы голову. Но это был Жэнь Ифэй. У него не было сил, и он не мог ни достать топор, ни прорубить шею. Таким образом, топор очень неуклюже держался в шее живого мертвеца.

Живые мертвецы бросились на него с топором в шее; он так испугался, что лицо его побледнело. Ему пришлось проскользнуть за него и попытаться вернуть топор. Они начали изображать бегущего вокруг колонны короля Цинь*.

* Это отсылка к сцене из фильма «Небесный убийца», где убийца пытается убить короля. Король пытается вытащить меч, чтобы отомстить, но не может, потому что меч слишком длинный, поэтому он бежит вокруг колонн, чтобы потянуть время.

После этого он наконец смог взяться за ручку, но беспокоился, так как не мог ее вытащить.

Саман догадался, что он пытается перерезать мертвецу заднюю часть шеи, но операция была немного неправильной. Он не выдержал и разбил череп живого мертвеца треснутым бамбуковым шестом в руке.

Под ударом топор Жэнь Ифэй наконец вытащился. Саман был весь в крови, но Жэнь Ифэй и топор были чисты; только та часть, которая вошла, была испачкана кровью.

«А Фэй?» Саман вдруг выпалил.

Жэнь Ифэй совершенно не реагировал. Поняв, что это имя человека, он оглянулся вокруг и спросил дрожащим голосом: «Кто такой А Фэй? Здесь никого нет, не пугай меня. Я почти до смерти напуган».

— Ты не знаешь? Саман внимательно посмотрел на него.

«Нет, я не знаю», — был ошеломлен он. «Он известный человек?»

Мягкий свет упал на лицо Жэнь Ифэя, отразив ясное и озадаченное выражение.

Понаблюдав некоторое время, Саман повернулся и ушел: «Это никто».

Это было близко, слишком близко. Он действительно не мог расслабиться ни на мгновение. В этот момент он почти подсознательно оглянулся, чтобы увидеть, кто его зовет. К счастью, он сразу понял, что его следует называть «Гу Синь».

Это было действительно коварно. Он выбрал момент, когда был наиболее расслаблен и неподготовлен, и ему это почти удалось.

«Подожди минутку», — Жэнь Ифэй поспешно взял ведро и погнался за ним, держа в руке топор.

Когда прибыли Жэнь Ифэй и Саман, война между живыми и живыми мертвецами подходила к концу. Игроки, спрятавшиеся среди NPC, внесли выдающийся вклад, уничтожив большую часть живых мертвецов своей превосходной силой и мощью, в то время как об остальных позаботились другие люди.

Но беда не исчезла просто так.

«Пять человек погибли». Пять трупов были вынесены впоследствии. В отличие от живых мертвецов, их лица все еще были нормальными, но они не дышали.

«Выбросьте их, выбросьте наружу», — беженцы не хотели подходить слишком близко к опасности. «Что, если они станут живыми мертвецами?»

Жэнь Ифэй взглянул на них и не смог идентифицировать ни одного игрока среди пяти трупов.

Однако между игроками произошел конфликт. Один из них был серьезно ранен; это был специалист по маскировке, который ранее смешался с группой NPC. Что-то порезало ему шею, напоминая веревку воздушного змея.

Глядя на то, как трагически бурлит его кровь, скорее всего, это была смертельная травма.

Жэнь Ифэй была хорошо знаком с этой раной. Виной всему была шелковая нить, принадлежавшая маленькой девочке в грибном домике. Он взглянул на девочку, и действительно, она скручивала в руках прозрачную шелковую нить, глядя на девушку в очках с нечитаемым выражением лица.

С другой стороны, девушка в очках с фальшивой улыбкой размахивала чем-то вроде игровой карты.

"Как тебя зовут?" — спросила маленькая девочка у девочки в очках, выражение ее лица было очень взрослым и злым.

«Это всего лишь случайная встреча. Знакомиться друг с другом не обязательно».

Маленькая девочка слабо улыбнулась и взглянула на игрока с перерезанной шеей: «Надеюсь, ты сможешь присматривать за ним вечно».

— К тебе это не имеет никакого отношения, — ушла девушка в очках. Замаскированный специалист, которого разоблачили, последовал сразу за ним; в его глазах были страх и обида, когда он смотрел на маленькую девочку.

"Черный кролик?"

«Подделка».

«Он сам сказал, что это не так. Он просто пришел, чтобы посоревноваться с Черным Кроликом в актерском мастерстве, но... лучше убить по ошибке, чем позволить одному ускользнуть».

Два игрока прошептались недалеко.

Жэнь Ифэй крепко сжал свой огненный топор, выражение его лица было напряженным: «Они пришли, чтобы выследить его?»

Бизнес игрока на время был отложен; они все равно не смогли его найти. Жэнь Ифэй больше беспокоился о вновь появившихся живых мертвецах.

Эти люди, казалось, стали такими только после того, как ушли в горы. Что-то заманивало его в гору, когда он был за пределами поместья.

В горе должно быть что-то. Более того, «оно» будет продолжать двигаться.

Уход трех игроков ни на что не повлиял, и NPC продолжали разбираться с последствиями инцидента с «живыми мертвецами».

«Бросьте их всех в одно место или найдите, где их похоронить», — беженцы остались далеко.

«Как эти люди вдруг стали такими? Это было ужасно!» Укушенный беженец плакал.

К счастью, у укушенных не было симптомов заражения. Однако все по-прежнему боялись, что они превратятся посреди ночи. Раненых беженцев бросили прямо в деревянный домик.

Несмотря на плач и вой, всё было бесполезно. Имея мало людей и мало сил, у них не было сил сопротивляться.

«Все остальные, зайдите внутрь и попросите кого-нибудь в каждом доме по очереди дежурить».

Это был лучший способ; все согласились. В любом случае им надо отдохнуть. В противном случае это был бы порочный круг.

В это время право высказаться имеют те, кто внес выдающийся вклад в борьбу с живыми мертвецами.

Нет, возможно, правильнее было бы сказать, что им удалось сдержать неигровых персонажей «силой» и «чрезвычайной жестокостью».

Живые мертвецы действительно были мертвыми, но те, кто мог прямо отрубить конечность с пустым выражением лица, были отнюдь не обычными людьми.

Когда Жэнь Ифэй вернулся в грибной дом, они уже выбрали нового лидера, которым стала девушка в очках.

Сказали, что она чисто расправилась с тремя живыми мертвецами, что было невероятным подвигом. Все NPC в грибном домике избегали ее и делали все, что она говорила.

В этот момент все в доме закрыли глаза и отдыхали, а в соседней комнате проснулся замаскированный игрок-специалист. Напротив него стояла маленькая девочка, игравшая с шелковыми нитками, глаза ее постоянно были устремлены на переодетого игрока, а на губах висела странная улыбка.

Замаскированный игрок-специалист сильно вспотел, его глаза не мигали, а тело было напряжено и готово бежать.

Карта была слегка горячей, что указывало на то, что сейчас одиннадцать часов, и подсказка обновилась.

Жэнь Ифэй сидел в углу, завернувшись в тонкое одеяло, охраняя своего кота и рюкзак.

Еще оставались две пачки лапши быстрого приготовления, полторы паровые булочки и несколько сосисок, которые были кошачьим рационом. Он не мог украсть еду у кота, да и сосиски были не такими сытными.

Где он завтра возьмет еду?

Свист, всплеск ... В тишине ночи раздался звук прилива, слегка ударяющего о берег. Половина луны появилась из-за густых облаков. Ее свет проникал через окно и падал на пол.

Жэнь Ифэй, который еще не заснул, поднял голову и увидел лицо, выглядывающее из окна. Его глаза были прижаты к щелям в занавесках, и луч его зрения медленно скользил по каждому спящему внутри человеку, освещенному лунным светом.

Его луч зрения переместился на тело Жэнь Ифэя, прислоненное к стене и накрытое тонким одеялом. Его глаза были закрыты, как будто он крепко спал.

Свист, всплеск ... Звук волн стал ближе; как будто оно было почти прямо возле его ушей. Слушая этот успокаивающий и ритмичный звук, его душе тоже хотелось плыть и улетать.

Белый свет появился в темном мире, и под его светом страх, боль и борьба рассеялись.

Это выглядело настолько обнадеживающе, что казалось приглашением пойти за ним.

Жэнь Ифэй открыл глаза и медленно встал.

<http://bllate.org/book/15647/1399043>